

Б. Докторов

К президентским выборам в США-2008

Введение

На исходе июня до окончания президентской кампании в США оставалось четыре месяца. Вряд ли можно сейчас рассказать, даже кратко, обо всех перипетиях прошедшего полугодия, но определились некоторые стартовые позиции сенатора от Аризоны республиканца Джона Маккейна и сенатора от Иллинойса демократа Барака Обамы на их пути непосредственно к Белому дому.

В предыдущей публикации на тему предстоящих президентских выборов [Докторов] были обозначены основные направления мониторинга общественного мнения американского электората. Здесь внимание сфокусировано на политических, экономических и собственно предвыборных установках американцев, сложившихся к июню 2008 года. После того как 7 июня из президентской гонки вышла Хиллари Клинтон, началось прямое соперничество между Обамой и Маккейном.

Для начала кратко сформулирую общий вывод полугодичного слежения за развитием избирательной кампании: существует ряд обстоятельств, позволяющих осторожно говорить о том, что 44-м президентом США станет Барак Обама. Если бы в Америке президент избирался прямым голосованием, прогноз уже сейчас был бы в его пользу, но действующая в стране двухуровневая система выборов президента застав-

ляет воздерживаться от однозначных итоговых заключений.

Информационную базу проведенного анализа в значительной степени составляют результаты опросов трех аналитических центров: The Gallup Organization (<http://www.gallup.com>), Pew Research Center (<http://pewresearch.org>) и Rasmussen Reports (<http://rasmussenreports.com>).

Фон президентской кампании

Кризис власти

Итоги восьмилетнего руководства страной республиканского президента Джорджа Буша – это серьезное препятствие на пути к победе его однопартийца Маккейна и, наоборот, хорошее стартовое условие для демократического кандидата Обамы. Избиратели будут голосовать, оценивая изменения в своей жизни и в развитии страны. А происходящее у многих вызывает чувства разочарования и неуверенности в завтрашнем дне. По ощущениям людей, в стране назревает кризис доверия власти.

В середине июня был зафиксирован наименьший за всю историю исследований, проводимых компанией Гэллапа, уровень одновременного одобрения деятельности президента, Конгресса и Верховного суда. Работу Буша одобряли менее трети американцев (30%), верховных судей – половина (49%), а законодателей – каждые два человека из десяти (19%).

Оценка деятельности президента в июне была всего на два пункта выше минимального показателя, четырежды зафиксированного в мае (28%). Среди трех названных ветвей власти Конгресс обычно имеет наименьший показатель одобрения. За все время президентства Буша работу конгрессменов оценивали позитивно в среднем 39% населения. Зафиксированные сейчас 19% – это исторический минимум в статистическом ряду данных, собираемых с 1974 года. Рейтинг одобрения Верховного суда тоже располагается в самой нижней части соответствующего вариационного ряда: средний показатель за время правления Буша составлял 55%, и ниже нынешних 49% он опускался лишь трижды (один раз – до 42% и дважды – до 48%).

Безусловно, отношение к власти зависит от партийной ориентации людей: республиканцы более щедры на высокие оценки, демократы – значительно скупее. Так, политику Буша одобряют 68% сторонников его партии, 22% независимых избирателей и лишь 5% демократов.

Более трети века компания Гэллага изучает динамику доверия 16 институциональным структурам. В середине текущего года лидировали: армия (в той или иной степени ей доверяет 71% населения), малый бизнес (60%), полиция (58%), религиозные организации (48%) и медицина (35%). В группу институций с низким уровнем доверия вошли: ТВ и пресса (24%), профсоюзы (20%), большой бизнес (20%). И замкнул это ряд Конгресс (12%). Столь критического видения деятельности законодателей опросы не фиксировали никогда.

Отношение к экономике

Динамика показателей отношения американцев к экономике не может вызывать ничего, кроме глубокой грусти. В конце января этого года две

трети жителей США (66%) негативно оценивали положение дел в экономике страны, и в течение года этот показатель стремительно рос. К концу февраля он достиг 70%, после конца марта не опускался ниже 75%. Первое полугодие завершилось на отметке 83%.

В начале марта 2008 года называли состояние экономики важнейшей проблемой страны более трети населения (38%) – вдвое больше, чем в январе (18%). Далее среди самых острых проблем следовали: война в Ираке (21%) и здравоохранение (8%). В начале июня уже 42% называли самым острым вопросом состояние экономики, на второе место вышли цены на бензин (25%) и на третьем переместилась долго лидировавшая иракская война (20%). Мало кого утешает тот факт, что в относительно недавнем прошлом экономические проблемы воспринимались обществом еще острее; так, в 1993 году называли главной национальной проблемой состояние

экономики две трети американцев.

В конце апреля более половины взрослого населения (55%) беспокоилось по поводу невозможности сохранения привычного им образа жизни; половина семей страны (51%) в последнее время оказались вынужденными значительно сократить свои расходы на многое из того, что еще недавно было доступно. Это самые высокие показатели за прошедшее пятилетие.

Наряду с ростом беспокойства американцев по поводу ухудшения экономики ими все чаще фиксируется рост структурного экономического неравенства, расслоение на имущих и неимущих. Сейчас наличие такового отмечают 49% населения, и такая же часть его не замечает. Четыре года назад первых было заметно меньше – 37%, вторых – значительно больше (62%). Но не только экономика лежит в основе такого подхода к делению общества. Черные и латиносы, даже с высоким уровнем доходов, реже белых от-

В конце января этого года две трети жителей США негативно оценивали положение дел в экономике страны, и в течение года этот показатель стремительно рос. К концу февраля он достиг 70%, после конца марта не опускался ниже 75%. Первое полугодие завершилось на отметке 83%

носят себя к имущим, они отмечают существование расовых, этнических факторов, препятствующих вхождению представителей этих общностей в число имущих. В группе белых не-латинос доля тех, кто делит общество на имущих и неимущих, за четыре года выросла на девять пунктов (с 36 до 46%), среди афроамериканцев – на 15 (с 57 до 72%), а среди испаноговорящих – на 18 (с 31 до 49%).

К середине марта цены на бензин обернулись немалыми финансовыми трудностями для двух третей семей страны (63%), и было ясно, что эта проблема только усилится. Половина опрошенных (49%) считали, что в конце года цена за галлон (около четырех литров) бензина будет находиться в интервале от 3,75 до 4,0 доллара, пятая часть респондентов (19%) прогнозировали более высокую цену. Прошел месяц, и опасения людей подтвердились: девять из каждых десяти человек (89%) сказали, что в месте, где они живут, цена галлона бензина достигнет 4 долларов уже летом, в действительности во многих штатах это произошло в конце апреля.

В середине июня 15% опрошенных утверждали, что не могут продолжать водить машину из-за роста стоимости горючего, 11% были вынуждены ограничить себя в путешествиях и поездках в праздничные дни, 10% старались ездить меньше и 5% пользовались автомобилем только в случае острой необходимости. Отмечалось и косвенное влияние роста цен на бензин на жизнь людей: они сократили расходы на питание (11%), больше времени проводили дома (10%), говорили об ухудшении финансового положения семьи (9%), ссылались и на другие осложняющие жизнь обстоятельства.

Заметно ухудшилась ситуация на рынке труда. В начале 2007 года четыре-пять человек из каждых десяти (45–48%) считали, что в стране благоприятная ситуация для получения хорошей работы, через год подобное мнение разде-

лялось третью взрослых американцев (33%), а в первых числах апреля таких стало еще меньше (20%).

Отношение к войне в Ираке

Иракская война началась 20 марта 2003 года с вторжения в эту страну США и группы государств-союзников с целью свержения режима Саддама Хусейна. Формальным поводом к войне послужила информация ЦРУ о наличии в Ираке запасов оружия массового поражения, впоследствии не нашедшая подтверждения. Кроме того, российская разведка установила, что в период между 11 сентября 2001 года и началом Иракской войны государственные структуры Ирака готовили теракты против США. Соответствующая информация была передана американским коллегам.

Примерно через год после начала войны треть населения (31%) полагала, что администрация Буша преднамеренно ввела в заблуждение американскую общественность, объявив, что Ирак обладает оружием массового поражения, но две трети (67%) с этим не соглашались. К марту 2008 года первая группа заметно выросла (52%), вторая – сократилась (42%).

За прошедшие пять лет отношение американцев к войне претерпело значительные изменения. В 2003 году треть респондентов (32%) называли ошибкой отправку войск в Ирак, через год среднее значение этого показателя достигло 46%, а еще через год – 54%. В начале 2007 года шестеро из каждых десяти американцев (59%) признавали произошедшее ошибкой, но подобная точка зрения детерминировалась общеполитическими воззрениями. Среди демократов подавляющее большинство (84%) не оправдывало отправку войск в Ирак, тогда как значительное большинство республиканцев (71%) продолжали поддерживать это решение администрации Буша.

Практически все избиратели утверждают, что позиции кандидатов, которые они занимали по иракской проблематике в прошлом и которых будут поддерживать в своих предвыборных выступлениях, в той или иной мере определяют их голосование в 2008 году

Уже год назад было ясно, что отношение различных групп населения страны к войне в Ираке станет одним из ключевых моментов президентской избирательной кампании. Подавляющее большинство потенциального электората (92%) говорило, что позиции кандидатов, которые они занимали по иракской проблематике в прошлом и которых будут придерживать в своих предвыборных выступлениях, в той или иной мере определяют их голосование в 2008 году.

В ходе избирательной кампании одним из главных стал вопрос, должны ли американские войска оставаться в Ираке или их следует оттуда вывести. К концу февраля 2008 года единства в этом вопросе в обществе не было. С сентября 2007 года около 40% американцев полагают, что пора постепенно сокращать военный контингент в Ираке, по мнению трети (35%), войска надо сохранять до тех пор, пока положение дел в этой стране не улучшится, и наименее популярно суждение о немедленном выводе войск (18%). С другой стороны, можно говорить о заметном изменении отношения населения к проблеме увеличения численности войск в Ираке. В июле 2007 года 22% респондентов связывали с этим улучшение ситуации, 51% не могли определить однозначно последствия этой акции, и 25% видели в увеличении военного контингента в Ираке негативные последствия. В феврале 2008 года распределение голосов было иным: соответственно 40, 38 и 20%.

В середине месяца 39% населения полагали, что на посту президента страны с ситуацией в Ираке лучше справится Маккейн, 33% – что Обама. В этих суждениях ярко проступала партийная принадлежность: среди республиканцев 76% признавали первенство своего кандидата и 8% – его оппонента, в демократическом электорате способности Обамы лучше развязать этот узел отмечали 57%, но немалая доля из этой

группы избирателей (15%) выше оценивала возможности Маккейна.

Именно в отношении к войне избиратели видят наибольшее различие между Обамой и Маккейном. По мнению большинства демократов (78%), их лидер считает приоритетным вывод войск из Ирака. Такая же часть республиканцев (76%) полагают, что для Маккейна главное – завершить задачу, которая была поставлена перед войсками при их вводе в страну.

В январе 2007 года 45% американцев считали, что победа над терроризмом возможна лишь через победу в Иракской войне, и 47% не столь жестко увязывали успех борьбы против исламского терроризма с делами в Ираке. К лету 2008 года ситуация стала иной: лишь треть (34%) придерживаются первой точки зрения, но 60% считают, что успех борьбы США с терроризмом возможен без победы в Ираке.

К концу июня Барак Обама резко обозначил свою позицию по войне в Ираке: став президен-

том, он собирается завершить ее через 16 месяцев и сосредоточиться на войне в Афганистане и борьбе с Аль-Каидой; для него важнее не проблема Ирака, но терроризма. В середине июля почти половине взрослых американцев (48%) импонировало утверждение Обамы, что Ирак не является центральным фронтом борьбы с терроризмом, и 43% вслед за Обамой признавали в каче-

стве такового Афганистан. Пришлось и Джону Маккейну согласиться с тем, о чем демократы говорили в последние месяцы: чтобы успешно бороться с растущей в Афганистане нестабильностью, туда следует направить дополнительный контингент войск.

Политика Буша – провальная, а Маккейн – это третий срок Буша

В середине февраля 2008 года почти половина населения США (47%) одобряла деятельность президента Буша в борьбе с международным терроризмом, и чуть более трети (38%) позитив-

По мнению историков, ни при одном президенте нация не терпела так много неудач, как при Буше. Большинство экспертов назвали его худшим президентом за всю историю страны

Табл. 1. Одобрение различных направлений деятельности президента Буша, %

Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш ведет дело в...	Одобрю	Не одобряю	Нет мнения
...борьбе с терроризмом	47	49	4
...сфере образования	38	53	9
...международной политике	32	62	6
...Ираке	31	66	2
...сфере экономики	27	71	3
...энергетической политике	26	65	9
...сфере здравоохранения	25	70	5
...иммиграционной политике	22	69	9

но относились к его начинаниям в сфере реформы образования. Все остальные линии внутренней и международной политики его кабинета реализовывались слабо, не одобрявших работу вашингтонской администрации было в два-три раза больше, чем тех, кто ее одобрял (табл. 1).

30-й квартал своего пребывания в Белом доме (20 апреля – 19 июля) Буш завершил со средним значением индекса одобрения равным 29% – это самый низкий квартальный показатель за все годы его президентства.

Исторически самый низкий показатель одобрения в 30-м квартале (32%) имел Гарри Трумэн (1952 год), средние показатели других трех президентов заметно выше: Дуайт Эйзенхауэр (1960-й) – 58,8%, Рональд Рейган (1988-й) – 50,3%, Билл Клинтон (2000-й) – 58%.

Американцы фиксируют снижение авторитета страны: в июне 2008 года 71% опрошенных отмечали, что США в мире сейчас уважают меньше, чем ранее; год назад подобного мнения придерживались 65%. В 2006 году этот показатель составлял 56%, за год до того – 43%.

Разуверились американцы и в Буше-главнокомандующем. В начале 2003 года половина населения страны (53%) одобряла то, как он вел дела в Ираке, а весной 2003 года этот показатель достигал 70%. Однако, упав к февралю 2006 года до 30%, в дальнейшем он редко превышал это значение, но неоднократно находился на уровне 20–25%. В первом полугодии 2008 года лишь треть участников многих опросов одобряли политику Буша в Ираке.

Совпадают ли представления “простых людей” с позициями тех, кто хорошо знает историю страны и особенности американской политической системы? Весной этого года организация History News Networks провела опрос 109 историков [McElvaine]. Результаты оказались ошеломляющими: 98% из них признали президентство Буша “провальным” и лишь 2% – успешным. При сравнении работы Буша с деятельностью предыдущих президентов страны (всего их было 41) 4% ученых отвели ему место между 2-м и 30-м, 35% – между 31-м и 41-м, и подавляющее большинство экспертов (61%) назвали Буша худшим президентом за всю историю страны. Один из участников опроса уточнил: вероятно, преждевременно называть Буша самым плохим президентом, но без сомнения, он среди наихудших. В целом, по мнению историков, ни при одном президенте нация не терпела так много неудач, как при Буше.

Хотя Джон Маккейн старается дистанцироваться от политики Джорджа Буша, по многим главным проблемам страны его мнение и позиция действующего президента совпадают. В июне, готовясь к решающим схваткам за голоса электората страны и штатов, Маккейн заметно откорректировал состав своего избирательного штаба. В него вошли люди, многие годы работавшие с ведущими республиканскими политиками, помогавшие Джорджу Бушу-мл. еще в ходе его губернаторских выборов.

В середине июня все яснее стали обозначаться позиции республиканского и демокра-

Табл. 2. *Обеспокоенность продолжением политики Буша, %*

	Тем, что Маккейн, став президентом, будет продолжать политику Буша			
	очень обеспокоен(-а)	отчасти обеспокоен(-а)	незначительно обеспокоен(-а)	не обеспокоен(-а)
Все	49	19	16	15
Демократы	76	14	4	6
Независимые	47	20	17	15
Республиканцы	20	25	30	25

Табл. 3. *Обеспокоенность отходом от политики Буша, %*

	Тем, что Обама, став президентом, резко изменит политику Буша			
	очень обеспокоен(-а)	отчасти обеспокоен(-а)	незначительно обеспокоен(-а)	не обеспокоен(-а)
Все	30	19	19	31
Демократы	16	15	21	47
Независимые	22	20	22	34
Республиканцы	56	23	14	7

тического кандидатов, обнаружилось, что одна часть электората озабочена тем, что Маккейн, будучи избран президентом, станет продолжать политику президента Буша, а другая – что Обама начнет слишком решительно ее менять (табл. 2, 3).

Обобщая данные, приведенные в табл. 2 и 3, можно сказать, что население страны больше обеспокоено возможным продолжением политики Буша, его “третьим сроком”, чем изменениями, которые последуют с приходом в Белый дом Обамы.

Партийная идентификация

Одним из фундаментальных моментов развития всей общественной жизни США является динамика противостояния и сотрудничества двух ведущих партий страны: Демократической и Республиканской. Многое в политике определяется тем, как население, избиратели относятся к каждой из них и какое место люди отводят себе в этой двухпартийной системе.

С конца 80-х большая часть американского электората идентифицирует себя как демократов. По данным галлаповских опросов, в период с 1991 по 2005 год доля демократов или симпатизировавших Демократической партии в сред-

нем превосходила долю сторонников Республиканской партии на 2–3 п.п., но в 1992, 1993 и в 1998, 1999 годах превышала 7 п.п. Более значительные различия в партийных установках электората фиксирует Pew Research Center: в течение 20 лет (с 1987 по 2007 год) минимальное превышение доли избирателей-демократов над долей избирателей-республиканцев не опускалось ниже 9 п.п., а в период с 2003 по 2007 год менялось в интервале 14–15%.

Поскольку тип партийной идентификации – это важнейший индикатор участия людей в выборах, постольку исследователи постоянно изучают все, что относится к факторам, детерминирующим их политико-идеологическую ориентацию. В целом здесь многое ясно, среди этих детерминант – политическая культура семьи, социально-экономический статус, расово-этническая принадлежность, политические традиции штата, в котором формировалось сознание человека. Но влияние этих обстоятельств динамично, и потому их исследование всегда актуально.

Не менее серьезной задачей оказывается и понимание того, в чем американцы видят сущность этих партий, как они объясняют свою партийную идентификацию. За год до выборов,

в конце октября 2007 года, в опросе Организации Гэллапа, после того как респонденты сказали, с какой партией они себя идентифицируют, им было предложено объяснить свой выбор.

Сторонники Республиканской партии и симпатизировавшие ей независимые указали три главные причины: партия – консервативная (26%), культивирует консервативные семейные моральные ценности (15%) и имеет близкую философскую платформу (12%). К другим часто называвшимся факторам относятся: консервативная налоговая и экономическая политика (10%), установка на небольшое по объему правительство (8%) и предпочтение личной ответственности (5%). Среди причин, указанных 3–4% прореспубликански настроенных респондентов, оказались: “всегда был республиканцем”, это – партия для рабочих, она придерживается политики низких налогов, укрепляет военную мощь страны.

Четверть идентифицирующих себя с Демократической партией объясняют это тем, что она – для среднего класса, для простых людей. Следующие по частоте причины: отношение партии к социальным и моральным проблемам (18%) и идеология партии в целом (14%). Далее указывалось: “партия – более либеральная” (11%), помогает бедным (7%), не согласен с республиканцами (5%) и “всегда был демократом” (5%).

Население США больше обеспокоено возможным продолжением политики Буша, его “третьим сроком”, чем изменениями, которые последуют с приходом в Белый дом Обамы

В начале апреля 2007 года служба Гэллапа изучала политическую экологию Демократической партии. Данные исследований позволили сделать обнадеживающий для этой партии вывод. Идентификация с Республиканской партией (28%) была самой низкой с 1999 года. Половина американцев (50%) хотели, чтобы в 2008 году победил представитель Демократической партии, и лишь треть (35%) предпочитали, чтобы выиграл республиканец.

Обстоятельное исследование Pew Research Center, завершенное в конце марта 2008 года, позволило сделать следующий вывод: баланс партийной идентификации в американском электорате благоприятен для Демократической партии и значительно лучше того, который был в ходе двух предыдущих президентских выборов.

Особенно стремительный рост демократического и снижение республиканского электоратов наблюдались в 2004 году. В табл. 4 представлена партийная идентификация четырех поколений населения США. “Молчаливое” поколение (родившиеся до 1946 года) – это те, кто уже отметил свое шестидесятилетие, далее следует первое послевоенное поколение, за которым закреплено название – бэбибумеры, старшие из них подходят к 60 годам, младшим – немало за пятьдесят. Третья возрастная группа известна как “младшие бумеры”, или “поколение

Табл. 4. Партийная идентификация четырех поколений американцев, % (март 2008 года)

	2004 год			2008 год		
	демократы	республиканцы	Δ	демократы	республиканцы	Δ
“Молчаливое” поколение (до 1946)	48	43	5	50	38	12
Ранние бумеры (1946–1955)	49	42	7	50	39	11
Поколение X (1956–1976)	44	47	-3	51	39	12
Поколение Y (1977–)	52	39	13	57	33	24
Всего	47	44	3	51	38	13

Табл. 5. Готовность проголосовать за Обаму и Маккейна представителями разных групп электората, % (5–10 июня 2008 года)

	Республиканцы	Скорее республиканцы	Независимые	Скорее демократы	Демократы
Барак Обама	10	11	26	83	78
Джон Маккейн	85	81	35	10	14

Х” – это наиболее активная группа населения, объединяющая 30- и 40-летних. Наконец, “поколение Y” – самая молодая часть взрослого населения страны.

Видно, что во всех когортах доля электората, планирующего голосовать за демократов в 2008 году, выше доли тех, кто относит себя к республиканцам. Наиболее заметно это различие в группе самых молодых избирателей.

После ноября 2004 года, когда был переизбран Буш, число зарегистрированных демократических избирателей выросло на 700 тысяч, тогда как Республиканская партия потеряла один миллион сторонников. Все происходящее в стране и особенности нынешней избирательной кампании фактически уже привели к заметной коррекции политической карты страны.

В начале лета 2008 года, когда стало ясно, что на ноябрьских выборах республиканскую партию будет представлять Джон Маккейн, а демократов – Барак Обама, значительное превалирование демократически настроенного электората уже указывало на потенциальные преимущества Обамы. Ответы 5299 опрошенных зарегистрированных избирателей дали следующую картину партийной идентификации: 37% относили себя к демократам, 15% – скорее к демократам, 8% были независимыми, 11% – скорее республиканцами, и 28% уверенно называли себя республиканцами. Таким образом, на стороне Демократической партии было несколько более половины электората.

Статистика отношения этих групп избирателей к Обаме и Маккейну приведена в *табл. 5*.

Соответственно справедливыми были пять суждений относительно путей достижения победы Маккейном:

необходимо увеличить долю избирателей, идентифицирующих себя как республиканцев;

следует увеличить долю республиканцев, поддерживающих Маккейна;

надо увеличить долю голосующих за Маккейна среди тех, кто относит себя к демократам; необходимо увеличить поддержку Маккейна среди независимых избирателей;

необходимо сделать явку сторонников Маккейна намного более высокой, чем явка голосующих за Обаму.

Джон Маккейн или Барак Обама?

Начало противостояния

В течение первой недели июня в отношении электората к Обаме и Маккейну не было заметных различий: каждого поддерживало по 45–46% зарегистрированных избирателей. Но 7 июня, когда Хиллари Клинтон объявила о своем выходе из президентской гонки, Обама немного обогнал соперника, и разница между ними составила 5–6 п.п.

В целом ни Обама, ни Маккейн в июне не смогли принять эффективные меры для расширения своего электората, сторонники вышедшей из борьбы Хиллари Клинтон разделились на три группы. Основная масса (69%), по данным опроса, проведенного в конце июня, намеревается поддержать Обаму, 17% предполагают отдать свои голоса Маккейну, и значительная доля – 12–14% – пока не определились. Но и далеко не все республиканцы определились в своем выборе. Есть такие, кто думает о поддержке Обамы, есть все больше убеждающиеся в недостаточном консерватизме Маккейна и подумывающие о том, чтобы вообще не голосовать.

Мозаика электоральных установок, отражающая ситуацию на середину июня, отчасти иллюстрирует сказанное. Избиратели затруднились в принятии решения о поддержке того или иного политика. Твердых сторонников Обамы и Маккейна насчитывалось 42 и 35% соответственно. Две фактически равные по численности группы сторонников двух кандидатов, в сумме

составлявшие 17%, допускали, что их мнение еще может измениться, и 8% не имели представления о том, за кого будут голосовать.

В середине июля интересное объяснение столь высокой конкуренции Обамы и Маккейна было предложено аналитиками Rasmussen Reports. Они поинтересовались тем, как избиратели проголосовали бы, если бы Обаме противостояли другие наиболее сильные представители Республиканской партии. В гипотетической ситуации “Обама против Буша” нынешний глава Белого дома проиграл бы демократическому кандидату 20 пунктов (54% : 34%). Два недавних соперника Маккейна – республиканцы Митт Ромни и Майк Хаккаби – тоже уступили бы Обаме: первый – восемь пунктов (41% : 49%), второй – 11 (39% : 50%). С другой стороны, если бы Маккейну сейчас противостояли Хиллари Клинтон или Альберт Гор, а не Обама, то положение республиканца было бы почти таким же. Сейчас Маккейн проигрывает Обаме 5–6 пунктов; от бывшей первой леди он отставал бы на 8 п.п., а от бывшего вице-президента – на 7. Приведенные и другие данные позволили поллстерам Rasmussen Reports сделать два вывода. Первый: Обама борется с сильнейшим из политиков, имеющихся в распоряжении Республиканской партии, Маккейн – с одним из сильнейших. Второй: хотя распространено мнение, что выбор Маккейна означает продление жизни администрации Буша, в глазах значительной части электората это не совсем так.

К факторам, сдерживающим принятие решения о голосовании в ноябре, относятся возраст Маккейна и раса Обамы.

По мнению почти четверти избирателей (23%), эффективность деятельности Маккейна

на посту президента может оказаться недостаточно высокой, так как на момент вступления в должность президента ему будет уже 72 года.

8% электората считают, что принадлежность Обамы к афроамериканцам, при всех прочих равных, снизит эффективность его работы на посту главы государства. Хотя опросы свидетельствуют в пользу того, что страна готова к черному президенту (табл. 6).

Очевидно, что это распределение ответов в какой-то мере детерминировано тем, что в Америке называется политкорректностью. Так, в январе, то есть в самом начале президентской гонки, 90% респондентов ответили положительно на вопрос: “Лично Вы проголосуете за кандидата в президенты, если он черный, или нет?”, и только 65% ответили утвердительно на вопрос: “Вы полагаете, большинство населения будет голосовать за кандидата в президенты, если он черный, или нет?”

Майкл Бэйрен, один из известнейших американских политических аналитиков, подводя итоги президентской кампании с начала до середины года, привел множество аргументов в пользу готовности Америки избрать черного президента. И потому, сделал он вывод, сейчас тест должен пройти Обама, но не страна. Статистика опросов показывает, что и страна тоже [Barone].

Те американцы, для которых религия – важная часть их жизни, скорее готовы голосовать за Маккейна, чем за Обаму (50% против 40%). Среди менее религиозных за демократического кандидата готовы голосовать 55%, за республиканского – 36% американцев. В значительной степени поддержку Маккейна обеспечивает белый, неиспаноговорящий протестантский элек-

Табл. 6. Готовность американцев иметь черного президента, %

	2008 год			2006 год
	26-29 июня	26 марта - 2 апреля	14-17 января	5-7 декабря
Как Вы думаете, Америка готова к черному президенту или нет?				
Да	74	76	72	62
Нет	25	22	26	34
Нет мнения	1	3	2	4

торат – в этой группе готовы голосовать за него 63%, за Обаму – только 27%. Среди белых католиков (не латинос) политические предпочтения противоположные: Обаме симпатизирует более половины этой группы (53%), его конкуренту – несколько более трети (37%). Аналогично распределяются голоса испаноговорящих католиков (57%) – 31%. Черные избиратели – вне зависимости от степени религиозности – почти единодушны в поддержке афроамериканского кандидата в президенты. Среди глубоко религиозных евреев мнения разделены: по 45% за каждого из кандидатов, в менее религиозной части еврейского электората уверенно лидирует Обама (68%), за Маккейна готовы отдать свои голоса лишь 26%. Ясно одно: оба политика будут бороться за укрепление своего имиджа в религиозных и этнических сообществах.

В статье, опубликованной в середине июня в “New York Times”, показывалось, что черная и белая Америки относятся к Обаме по-разному, и утверждалось, что нехватка голосов белых избирателей затруднит для него движение в Белый дом. Соглашаясь с существованием межрасовых проблем в обществе, Алан Абрамович, известный специалист по президентским выборам, на базе исторических фактов и текущих опросов общественного мнения предложил не столь пессимистичную картину. Во-первых, он напомнил, что последним демократическим президентом, получившим большинство голосов белых, был в 1964 году Линдон Джонсон. В 2000 году Гор получил от белого электората на 12 п.п. меньше, чем Буш, а в 2004 году Керри – на 17. Опросы конца июня – начала июля показывали, что Обама отстает от Маккейна в белом электорате на 9 п.п. Это – неплохой результат. В 2000 году демократический кандидат Гор отстал от Буша по голосам белых избирателей на 12 пунктов, в 2004 году его

однопартиец Керри – на 17. Среди демократических кандидатов в ходе выборов последних четырех десятилетий лучший результат в этой части избирателей имели Джимми Картер в 1976 году и Билл Клинтон в 1992 и 1996 годах. Они и были единственными успешными кандидатами от Демократической партии. Отмечая, что

в 2008 году белый электорат составит менее 80%, черные проголосуют за Обаму в отношении 20:1, а латинос – 2:1, Абрамович приходит к выводу: “Существующий сейчас у Обамы дефицит в 9% среди белых избирателей будет преобразован в сокрушительную победу в ноябре” [Abramowitz].

Еще одна важная для исхода выборов группа электората – это женщины, в начале кампании они были вдохновлены успешным участием Хиллари Клинтон, но после ее выхода из борьбы в начале июня многие из них вынуждены были решать, кому из кандидатов отдать теперь свой голос. К концу июня ситуация скла-

дывалась благоприятно для Обамы: за него готовы были проголосовать 51% женщин, за Маккейна – 37%. В июне 2000 года Гор тоже активнее, чем Буш поддерживался женщинами, но его лидерство было скромнее: лишь 9 п.п., а преимущество Керри в 2004 году было совсем незначительным – 1 пункт.

Если бы в США были прямые президентские выборы, то по итогам июня с определенной уверенностью можно было бы говорить о победном финише Обамы. Однако при существующей системе выборов решающее слово оказывается за избирателями штатов (см. ниже). Прямой корреляции между результатами всеобщих выборов и составом избирательной коллегии нет, и потому опросы общественного мнения общенационального электората позволяют лишь выявить характер поддержки кандидатов. Строго говоря, они, особенно в случаях острой борьбы

Обстоятельное исследование Pew Research Center, завершённое в конце марта 2008 года, позволило сделать следующий вывод: баланс партийной идентификации в американском электорате благоприятен для Демократической партии и значительно лучше того, который был в ходе двух предыдущих президентских выборов

за Белый дом, которая предвидится в летне-осенние месяцы, не дают возможности для уверенного предсказания победителя.

Похоже, по итогам июня и начала июля произошли заметные изменения в освещении хода избирательной кампании, во всяком случае в конце второй декады июля половина населения (49%) считала, что журналисты пытаются помочь Обаме победить; месяц назад этот показатель равнялся 44%. О поддержке прессой Маккейна заявили 14%, при этом четверть населения (24%) говорила о стремлении средств массовой информации к взвешенному рассмотрению происходящего.

Образы политиков

Рассматривая соперничество между Хиллари Клинтон (р. 1947) и Бараком Обамой (р. 1961), обозреватели нередко подчеркивали наличие большого опыта работы в политике бывшей первой леди и отсутствие такового у сенатора от Иллинойса. На излете февраля 65% населения полагали, что Клинтон обладала опытом, необходимым для того, чтобы стать президентом; относительно Маккейна уверенность в этом была еще выше (70%). Обама заметно уступал им:

о его подготовленности к исполнению обязанностей президента говорили менее половины американцев (46%). Отвечая на вопрос: "Кто, по Вашему мнению, лучше подготовлен к президентству, имеет больший опыт?", 56% демократов указали Клинтон и вдвое меньшая часть сторонников Демократической партии (25%) – Обаму. Республиканцы же почти единодушно (86%) назвали Маккейна.

Казалось бы, его победа над Клинтон должна была показать, что политическая мудрость и умение вести предвыборную борьбу не сводимы ни к жизненному опыту, ни к годам, проведенным в политике. Однако теперь, когда борьба за Белый дом ведется между Джоном

Маккейном (р. 1936) и Обамой, тема возраста кандидатов и продолжительности их политической деятельности продолжает обсуждаться. При этом наличие значительного опыта республиканца трактуется как безусловный плюс, а молодость и относительно короткий срок политической и государственной деятельности демократа – как большой минус.

Прежде всего, в этих разговорах забываются страницы истории, когда молодые и менее опытные политики выигрывали у старших и более опытных и затем доказали свое право на руководство страной. Так, Билл Клинтон (р. 1946) выиграл у двух сильнейших кандидатов: Джорджа Буша-ст. (р. 1924), который тогда был президентом, а до того – вице-президентом и занимал другие ответственные государственные посты, и Росса Перо (р. 1930) – супермиллиардера и опытного политика.

Второе: не принимаются во внимание характер опыта Маккейна и Обамы и их способности к решению сложных проблем внутренней и внешней политики. Но здесь прежде всего следует говорить не просто о возрастных различиях этих политиков, но о том, что они из разных социокультурных пространств. Маккейн – родом из завершающей части периода Великой депрессии, он формировался в годы Второй мировой войны. Потом наступил период противостояния ядерных супердержав. И, что у многих американцев не укладывается в голове, Маккейн родился задолго до начала компьютерной эры. Маккейн – участник вьетнамской войны, Обаме было 14, когда она закончилась. Обама родился, когда президентом США был Джон Кеннеди. В годы, когда он завершал свое образование, в СССР начиналась перестройка, а потом страна распалась. Таким образом, в случае избрания президентом Маккейн будет опираться на опыт прошлого, в частности, следовать политике Джорджа Буша-мл., Обама

По итогам июня и начала июля произошли заметные изменения в освещении хода избирательной кампании: в конце второй декады июля половина населения считала, что журналисты пытаются помочь Обаме победить. О поддержке прессой Маккейна заявили 14%

Табл. 7. Кто будет лучше решать проблемы, %

Проблемы	Очень важно и важно	Кто будет решать лучше?	
		Обама	Маккейн
Экономика	91	48	32
Энергия, включая цены на бензин	90	47	28
Ситуация в Ираке	85	43	43
Здравоохранение	80	51	26
Терроризм	76	33	52
Налоги	72	44	35
Моральные ценности	69	40	39
Нелегальная иммиграция	59	34	36

будет стремиться к переменам. Выборы в Америке – это, по словам Обамы, выбор между прошлым и будущим.

В конце июня 42% населения признавали, что неопытность Обамы ослабляет его позицию как кандидата; 22% отмечали как “слабое место” его афроамериканское происхождение. Но одновременно 22–23% опрошенных полагали, что неопытность и цвет кожи помогут Обаме в выборах. Относительно возраста Маккейна позиция общественного мнения была более определенной: 51% убеждены, что это его “минус”, 5% – что это “плюс”.

В конце второй декады апреля, когда лидерство Маккейна было признано республиканским электоратом, а Клинтон и Обама продолжали борьбу за номинацию (тогда Клинтон лидировала с преимуществом в 10 п.п.), участников одного из опросов просили описать этих политиков своими словами. В рассказах о Клинтон было 30% позитивных суждений, 7% – нейтральных, но доминировали негативные – 55%. Портрет республиканского кандидата оказался сбалансированным: по 40% негативных и позитивных комментариев и 7% – нейтральных. В описании Обамы доля положительных суждений (42%) немного превышала долю негативных (39%) при тех же 7% нейтральных суждений. Среди наиболее часто называемых характеристик Маккейна были: “слишком пожилой” (12%), “хороший человек” (12%), “еще один Джордж Буш” (10%), “хорошее

военное образование” (8%), “он мне не нравится” (8%). В портрете Обамы доминировали: “молод, неопытен” (18%), “свежее лицо и новые идеи” (13%), “он мне нравится” (9%), “он мне не нравится” (9%), “харизматичен, динамичен, энергичен” (7%).

К середине июня стало заметно, что большинство американцев по многим аспектам, существенным для политика высочайшего ранга, отдают предпочтение Обаме (табл. 7). В первом столбце – ответы на вопрос, в какой мере важны позиции кандидатов по ряду проблем страны в размышлениях об их поддержке при голосовании. По ряду проблем доверие Обаме и Маккейну – примерно равное, преимущество последнего, с точки зрения общественного мнения, лишь в его эффективной деятельности в борьбе с терроризмом.

Подавляющее большинство американцев (80%) полагают, что Маккейн имеет все шансы хорошо выполнять обязанности главнокомандующего страны. Подобного мнения относительно Обамы придерживается лишь половина населения (55%). Но последняя цифра “прикрывает” два разных видения способностей принимать стратегические решения в области защиты страны от внешних угроз. Среди республиканцев лишь четверть (26%) допускают, что Обама будет эффективно выполнять функции главнокомандующего, но в демократическом электорате так считают восемь человек из десяти (77%).

Неоднозначные суждения выносят по обсуждаемому вопросу и специалисты. Несколько известных в США генералов заявили, что у республиканского кандидата, несмотря на его участие во вьетнамской войне, недостаточно опыта командования. Существует и более широкий взгляд на обсуждаемую тему: нужен ли теперь США президент военного времени?

В начале избирательной кампании Маккейн и многие консервативные журналисты обвиняли Обаму в неопытности в вопросах международной политики, делали из него либерального мечтателя, не понимающего реалий мира. Однако дискуссии Обамы с Клинтон и Маккейном по проблемам внешней политики показали, что он серьезно погружен в этот круг вопросов и является не либералом, но типичным реалистом. В понятиях, развиваемых историко-политической наукой, Обама оказался скорее холодным консерватором, тогда как Маккейн – настоящим идеалистом.

Итоги опроса, репрезентировавшего все взрослое население и дополненного выборками черных и испаноговорящих, открыли еще одну причину доверительного отношения американцев к Обаме. Около трети респондентов (29%) назвали его политиком, наиболее точно выражающим их отношение к расовым проблемам общества. Еще половина (49%) указали имена других политиков и лидеров мнений, и около четверти не смогли никого вспомнить. Вторым и третьим с огромным отставанием от Обамы оказались известные черные проповедники и борцы за гражданские права афроамериканцев Эл Шарптон (6%) и Джесси Джексон (5%) и за ними – Билл и Хиллари Клинтон (по 3% каждый).

При наличии серьезных различий в подходах к решению важнейших проблем, стоящих перед страной, и резких взаимных комментариев по поводу того, что говорится каждым, оба

кандидата на первой фазе противостояния выдерживались от оскорбительных замечаний в адрес друг друга. В середине июня семь человек из десяти полагали, что Обама и Маккейн в своей избирательной кампании будут фокусироваться только на обсуждении проблем. Время покажет.

Борьба за штаты

4 ноября электорат США проголосует за Маккейна или Обаму, возможно, будут и другие кандидаты, но, по оценкам специалистов, они совокупно получают не более 4% голосов участников выборов. Опуская свой бюллетень за демократа или республиканца, избиратели фактически окажут доверие соответствующей партии. Далее штат формирует свою команду выборщиков, при этом почти повсеместно голоса всех выборщиков отходят тому из кандидатов, кто набрал в штате простое большинство голосов избирателей. Исключение составляют штаты Мэн (4 выборщика) и Небраска (5) – в них предусмотрено пропорциональное представительство

выборщиков. Случаи, когда выборщики голосуют не так, как в целом проголосовал штат, крайне редки и на исход выборов ни разу не влияли. В 24 штатах неправильное голосование выборщика наказуемо по закону, хотя на практике эти законы ни разу не применялись.

Количество выборщиков определяется количеством населения, проживающего в штатах, или числом избирательных округов. Наибольшее количество выборщиков делегируются наиболее населенными Калифорнией (55 человек), Техасом (34) и Флоридой (27), а наименьшее – по три – имеют Аляска, Вайоминг, Вермонт, Делавэр, Монтана, Северная Дакота и Юта.

Представители всех штатов образуют избирательную коллегию (или электоральный колледж), ее суммарная численность – 538 человек.

В случае избрания президентом Маккейн будет опираться на опыт прошлого, в частности, следовать политике Джорджа Буша-мл.; Обама будет стремиться к переменам. Выборы в Америке – это, по словам Обамы, выбор между прошлым и будущим

Побеждает тот из кандидатов, кого поддерживают 270 или более выборщиков.

С начала июня, когда в борьбу вступили Обама и Маккейн, главное внимание в анализе происходящего и в стремлении понять, кто победит, стало фокусироваться на уровне штатов: у кого из кандидатов лучшие перспективы в каждом из них, набираются ли необходимые для победы 270 голосов.

Безусловно, результаты выборов определяются позициями кандидатов по основным проблемам, стоящим перед страной, и их способностью убедить людей в справедливости этих позиций, в реализуемости предвыборных обещаний. Но существует обстоятельство, в значительной степени детерминирующее течение избирательной кампании и ее итоги; оно априори “дано” каждому кандидату и требует самого внимательного изучения и учета. Речь идет об историческом, традиционном доминировании в ряде штатов Демократической или Республиканской партии. На политической карте страны штаты, поддерживающие демократов, обозначаются синим цветом, голосующие за республиканцев – красным. В первых доминируют традиционные сферы экономики: сельское хозяйство, деревообработка, добыча и переработка полезных ископаемых, в них расположено значительное число военных баз. Экономика вторых определяется результатами деятельности промышленного, финансового и информационного бизнеса. При этом “красные” штаты, как правило, значительно менее мощны в экономическом плане, они являются получателями различных льгот (например, компенсаций фермерам) и дотаций от федерального центра. Они обеспечивают 29% от общего числа налоговых поступлений в федеральный бюджет, при том что на долю “синих” приходится 71% налогов.

Около трети респондентов назвали Барака Обаму политиком, наиболее точно выражающим их отношение к расовым проблемам общества. Вторым и третьим с огромным отставанием оказались известные черные проповедники и борцы за гражданские права афроамериканцев Эл Шарптон и Джесси Джексон

Штаты, традиционно поддерживающие демократов, как правило, обладают более многочисленным молодым населением, что объясняет их тягу к современной культуре. Кроме того, население “синих” штатов более образованно, в них расположено большинство лучших школ и университетов страны, оперных театров, работает большее число известных симфонических оркестров.

Третий цвет раскраски электоральных карт – фиолетовый, это штаты, в которых голоса электората распределены между демократами и республиканцами примерно поровну. И если в “синих” и “красных” штатах исход выборов может уверенно прогнозироваться задолго до дня голосования, то распределение позиций “фиолетовых” долго остается загадкой для аналитиков, а итоги выборов в них – предметом обсуждений.

К “синим”, например, относится группа штатов, расположенных в районе Тихого океана. Начиная с 1988 года Гавайи, Орегон и Вашингтон на президентских выборах голосовали только за демократическое кандидата, Калифорния в 1988 году проголосовала за опытного политика Джорджа Буша-ст., отдав ему на 4 п.п. больше, чем малоизвестному Майклу Дукакису, но с 1994 года этот крупнейший штат оставался определенно демократическим. Аляска, Вайоминг, Индиана, Монтана, Юта с 1968 года поддерживают республиканцев. Лишь дважды – в 1972 и 1988 годах – Монтана дала 2%-ное преимущество демократам. Еще одним островом безопасности для Республиканской партии являются Канзас, Небраска, Северная и Южная Дакота. За шесть десятилетий, с 1948 года, лишь дважды избиратели Южной Дакоты активнее проголосовали за демократов, чем за республиканцев.

Табл. 8. Поддержка “цветными” штатами Х. Клинтон, Д. Маккейна и Б. Обамы, % (апрель 2008)

	В целом	“Красные” штаты	“Фиолетовые” штаты	“Синие” штаты
Обама против Маккейна	46:44	41:49	47:43	52:39
Клинтон против Маккейна	46:45	41:51	47:43	50:41
Керри против Буша (2004 год)	48:51	40:59	49:50	56:43

Но и внутри штатов электоральные предпочтения часто заметно варьируются. Так, в 2004 году в стабильно “синих” штатах большинство избирателей сельских районов и пригородов голосовали за республиканца Буша, а в традиционно “красных” значительная часть горожан отдала свои голоса демократическому кандидату Керри. В 2004 году, как показали опросы на выходе, обе партии получили по крайней мере 40% голосов всех значительных слоев общества. Среди окончивших колледж 49% голосовали за Керри и Буша, среди имеющих степень бакалавра преимущество в 6 п.п. имел Буш, в группах с более высоким образованием отрыв Керри составлял 10 п.п. Члены семей с доходом менее 50 тысяч долларов в год чаще голосовали за Керри, более состоятельные избиратели – за Буша.

В целом в ходе текущей избирательной кампании электоральные установки населения различных штатов обозначились весной. В агрегированных данных опросов первой половины апреля (общее количество респондентов – свыше 13 000) штаты были разбиты на три группы: “синие” – в которых в 2004 году Керри победил с преимуществом в 6 п.п. и более; “красные” – с подобным отрывом Буша и “фиолетовые” – все другие штаты (табл. 8).

Из этих данных делались два вывода. Первый: борьба между Маккейном и демократическим кандидатом будет очень острой и напомнит выборы 2004 года. Второй: традиционная система выборов, при которой штаты голосуют по идеологическому принципу, сохранится, и каждый из кандидатов будет стремиться к победе в штате своего цвета. Но при этом развернется напряженная борьба за голоса “колеблющихся” регионов.

В середине июля известный политобозреватель Стюарт Ротенберг выделил пять штатов, борьба за которые определит дальнейшее развитие избирательной кампании: Огайо (20 выборщиков), Мичиган (17), Вирджиния (13), Колорадо (9) и Невада (5). Если Ротенберг прав, то Обама может быть спокоен за исход выборов. Согласно результатам опросов, проведенных в этих штатах в последние месяцы, он всюду пусть немного, но впереди [Rothenberg].

Джон Зогби, владелец и руководитель кампании Zogby International, обобщая результаты многих опросов, а также социоэкономических и демографических исследований, полагает, что парадигма “красных” и “синих” штатов устарела и в этом году не сработает [Zogby]. Изменения в экономике страны, в структуре населения и политической ориентации электората могут иметь серьезные последствия для хода выборов. Например, в выборах 2000 и 2004 годов доля молодежи достигала 20%, в 2008 году она может вырасти до 22–23%. В двух предыдущих президентских кампаниях голоса молодых составляли одну пятую от 105 и 122 миллионов избирателей, соответственно, в этом году – 22–23% от, как ожидается, 130–135 миллионов.

На этой же концепции мобилизации новых политических сил базируется анализ направленности избирательных кампаний Обамы и Маккейна в южных штатах страны – цитадели Республиканской партии. Задача Обамы – активизировать черное население этих штатов и молодежь, Маккейн будет стараться противостоять давлению демократического кандидата. Юг – это 11 штатов с населением 1,8 миллиона человек, он не голосовал за Демократическую партию с 1964 года, когда поддержал демократа, те-хасца Линдона Джонсона. Если Обама увеличит

явку на голосование черных избирателей и молодежи на 30%, то в ряде штатов он будет первым. По оценкам политиков и экспертов, знающих особенности южного электората, это – задача решаемая.

Обама – будущий президент?

Когда прямое соперничество Обамы и Маккейна только начиналось, специалисты компании Гэллапа использовали в одном из зондажей вопрос: *“Вне зависимости от того, кого Вы поддерживаете, скажите, кто, по Вашему мнению, победит на президентских выборах в ноябре?”*

Опрос охватил более 800 респондентов, репрезентировавших взрослое население страны. Из десяти взрослых человек пятеро считали, что следующим президентом страны станет Обама, четверо полагали, что им будет Маккейн. Особенно велика была уверенность в победе Обамы демократов: три четверти из них (76%) верили в успех своего кандидата, пятая часть (20%) считали, что он проиграет на выборах. Уверенность в выигрыше демократического кандидата преобладала также среди женщин и жителей западных штатов страны. Удивительно, но и предста-

вители старшего поколения, и южане, активно поддерживающие Маккейна, пальму первенства все же отдавали его сопернику. Преобладающая часть молодых избирателей на первичных выборах проголосовали за Обаму, но молодые не уверены в том, что и старшие поколения отдадут свои голоса представителю новой политической элиты.

Суммируя эти результаты, аналитик Лидия Саад отметила: *“Говорят, восприятие становится реальностью”* [Saad]. Ноябрь покажет.

День независимости, отмечаемый американцами 4 июля, – один из самых значимых в истории страны; в годы, когда проходят выборы президента, он приобретает особое значение. Люди вспоминают прошлое, говорят о настоящем и заглядывают в будущее. При этом, естественно, обсуждают перспективы исхода выборов, сопоставляют шансы кандидатов. В табл. 9 приводятся данные об электоральных предпочтениях американцев накануне или непосредственно после Дня независимости за все послевоенные годы. Анализируя их, можно сделать два вывода. Первый: не стоит формулировать слишком жесткий прогноз – многое еще

Табл. 9. Электоральные предпочтения американцев накануне Дня независимости (1948–2008 гг.)

Год, дата опроса	Результат	Избран президентом
2008, 2 июля	Обама – 47%, Маккейн – 43%	
2004, 21–23 июня	Керри – 46%, Буш-мл. – 44%	Буш-мл.
2000, 23–25 июня	Буш-мл. – 45%, Гор – 36%	Буш-мл.
1996, 27–30 июня	Клинтон – 51%, Долл – 35%	Клинтон
1992, 9–10 июля	Буш-ст. – 32%, Клинтон – 31%, Перо – 28%	Клинтон
1988, 8–10 июля	Дукакис – 47%, Буш-ст. – 41%	Буш-ст.
1984, 29 июня – 2 июля	Рейган – 50%, Мондэйл 40%	Рейган
1980, 24 июня	Рейган – 40%, Картер – 38%	Рейган
1976, 22 июня	Картер – 49%, Форд – 28%	Картер
1972, 13 июня	Никсон – 42%, МакГоверн – 31%	Никсон
1968, 26 июня – 1 июля	Хэмфри – 34%, Никсон – 32%, Уоллес – 19%	Никсон
1964, 25–30 июня	Джонсон – 72%, Голдуотер – 19%	Джонсон
1960, 28 июня	Кеннеди – 46%, Никсон – 41%	Кеннеди
1956, 10 июля	Эйзенхауэр – 58%, Стивенсон – 36%	Эйзенхауэр
1952, 10 июля	Эйзенхауэр – 56%, Стивенсон – 34%	Эйзенхауэр
1948, 14 июля	Трумэн – 40%, Дьюи – 39%	Трумэн

может измениться. Второй: все же кандидат, лидировавший в президентской гонке в День независимости, чаще оказывался ее победителем. В 2008 году Обама пришел к этому дню с опережением Маккейна на 4 п.п. (47% против 43%).

А теперь – еще один взгляд на итоги ноябрьского голосования, статистический.

В октябре 2007 года никому не известный аналитик под псевдонимом Poblano начал публиковать на одном из посещаемых политических блогов свои рассуждения о новых подходах к количественному анализу материалов электоральных опросов. Исходно его построения привлекали методологией, позже – успешными предсказаниями результатов некоторых первичных выборов, проходивших в начале 2008 года. В марте он открыл свой сайт FiveThirtyEight.com, описал свою регрессионную модель для прогнозирования исхода президентской гонки и приступил к прогнозированию результатов первичных демократических выборов. В некоторых случаях его оценки были точнее, чем те, что предлагались известными специалистами. Так возникли понятия Poblano-модель и Poblano-эффект.

Poblano-модель базируется на достаточно простых принципах “перевзвешивания” данных об электоральных предпочтениях населения штатов. Современные приемы работы с большими массивами данных и широко доступная информация о строении электората позволяют построить многомерные алгоритмы “взвешивания” данных и рассчитать, что произойдет в ноябре в день голосования.

Напомню, число 538, давшее название сайту FiveThirtyEight.com, – это суммарное количество выборщиков в электоральной коллегии, а победит тот из кандидатов, кто на выборах сможет заполучить 270 голосов. На сайте ежедневно уточняется прогноз числа выборщиков, голоса которых могут получить Обама и Маккейн; 14 мая было указано, что в том случае, если афроамериканская часть электората активно поддержит Обаму, он наберет 350 голосов и уверенно победит Маккейна.

В конце мая маска была снята, Poblano – это Нэйт Сильвер (Nathaniel “Nate” Silver, г. р. 1978),

молодой политический обозреватель и экономист. До того как он начал пробовать свои силы в электоральном прогнозе, он добился выдающихся успехов в предсказании результатов в бейсболе. Он упорно совершенствует свою регрессионную модель предсказания итогов выборов и продолжает работу спортивного оракула.

30 июня Сильвер опубликовал следующий прогноз: Обама получит 310,5 голоса выборщиков, Маккейн – 227,5. В общем голосовании демократического кандидата поддержат 49,7% электората, республиканского – 46,3%. В целом вероятность победы Барака Обамы – 65,6%.

* * *

Избирательная кампания продолжается, основные события – впереди, тематика мониторинга развивается. Точку в исследовании можно будет поставить 4 ноября, тогда же и сделать заключение. ■

Литература

- Докторов Б.* Впервые. Необычная президентская гонка в США // Социальная реальность. 2008. № 2. С. 61–67 <<http://socreal.fom.ru/files/sr0802-061-066.pdf>>
- Abramowitz A. I.* Does Obama Have a Problem with White Voters? <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_alan_i_abramowitz/does_obama_have_a_problem_with_white_voters>
- Barone M.* Obama’s Candidacy is a Test <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/07/obamas_candidacy_is_a_test.html>
- McElvaine R. S.* HNN Poll: 61% of Historians Rate the Bush Presidency Worst <<http://hnn.us/articles/48916.html>>
- Rothenberg S.* The Big 5: Picking the States That Will Pick the President <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/07/the_big_5_picking_the_states_t.html>
- Saad L.* Americans Predict Obama Will Be Next U.S. President <<http://www.gallup.com/poll/107995/Americans-Predict-Obama-Will-Next-US-President.aspx>>.
- Zogby J.* The Changing Times and the Equinox Voter <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.dbm?ID=1521>>